

Когда Ань Но вошёл в кабинет, там был только Хань Цзыфэй. Вскоре подтянулись Лю Бо и Люй Цян. Заметив последнего, Ань Но изобразил на лице лёгкое удивление, а Лю Бо лишь небрежно кивнул в знак приветствия. Ровно в семь появился Дун Цзюнь в сопровождении некоего Чжан Синьминя. Дун Цзюнь оказался единственным, кто знал здесь всех, так что взял на себя роль посредника и представил стороны друг другу. Чжан Синьминь, среднего роста, жилистый и чернявый, с первого взгляда выдавал в себе уроженца Юго-Запада. Он поприветствовал собравшихся на чистейшем «гуйпу» — диалекте провинции Гуйчжоу.

Дун Цзюнь не раз имел дело с Чжан Синьмином. Тот недавно обосновался в Гуансине и официально занимался логистикой, заправляя несколькими внушительными складами. На деле же он промышлял «нелегальным курьерством» — по сути, был современным конвоиром. Та партия товара, что пропала, была изъята как раз на территории Чжана, и по неписаным законам он должен был возместить ущерб. Поскольку и покупатель, и продавец были фигурами крупными, тот вызвался лично сопровождать новый груз на всём пути. Его условием была возможность «посмотреть мир» и наладить связи на будущее. Дун Цзюнь решил воспользоваться случаем и привёл Чжана с собой — приобщиться, так сказать, к кругу избранных.

Лю Бо, будучи настоящим дельцом, против такого расширения связей не возражал. Все трое быстро нашли общий язык.

Ужин проходил в весьма специфической атмосфере. Ань Но, сидевший на самом краю стола, за всё время не проронил ни слова, сохраняя кроткий вид, но в душе был крайне доволен. Почётное место гостя занимал Дун Цзюнь — на его лице застыла тревога, а тучи проблем, казалось, сгустились над самой его головой. Лю Бо, как хозяин встречи, сидел по правую руку от него. Слегка располневший, с виду он казался добродушным и мягким человеком. Чжан Синьминь расположился слева, став вторым по значимости гостем. Рядом с ним, лучась улыбкой, устроился Хань Цзыфэй. Холодный и резкий Люй Цян составил компанию Ань Но в конце стола. Они обменялись понимающими взглядами и молча принялись за еду.

Тем временем Хань Цзыфэй и Дун Цзюнь наперебой жаловались друг другу на жизнь. Один твердил: «Партия огромная, сроки горят, старший брат, мне чертовски трудно всё устроить». Другой вторил: «Братишка, я припёрт к стене. Я троих парней разом потерял, и если не доставлю товар, меня самого на дно пустят».

Из их разговора Ань Но восстановил картину случившегося. Согласно плану, товар должен был прибыть в Гуансин и той же ночью уйти к Ли Цяню. Ли Цянь — крупнейший клиент во всём Юго-Восточном регионе, и Дун Цзюнь лишь недавно втёрся к нему в доверие. Он из кожи вон лез, чтобы каждая поставка для Ли была безупречной, а тот, в свою очередь, не скупился и всегда перечислял оплату авансом. До этого момента всё шло как по маслу. Но в этот раз вмешался случай: в Гуансине как раз началась кампания по борьбе с преступностью, под особый прицел попали притоны, игровой бизнес и наркоторговля. Стороны не рискнули лезть на рожон и решили придержать груз до лучших времён. Спрятали его на складе Чжан Синьминя. Склад этот официально арендовала городская компания по торговле зерном и маслом, там всегда лежали мешки с рисом и мукой, так что проверки обычно обходили его

стороной. Казалось, план надёжен.

Однако один из подручных Дун Цзюня попался на азартных играх. Хуже того — в кармане у него нашли двадцать граммов метамфетамина. За карты в тюрьму не садят, но вот «лёд» — это уже серьёзно. В надежде на смягчение приговора парень сдал всё, что знал: мол, слышал, что прибыла крупная партия. Где именно она лежит, он не ведал, но раз покупателем выступал «тот самый» Ли Цянь, в криминальных кругах неизбежно поползли слухи. Полиция, ухватившись за ниточку, вышла на Чжан Синьминя. Тот, разумеется, принялся картинно сокрушаться и клясться в невинности, лично водя оперативников по складам. Первая проверка ничего не дала, и полиция ушла ни с чем. Но на следующий же день один из парней Чжана спьяну разболтал собутыльникам, как ловко они обвели фараонов вокруг пальца. Хоть остатков разума ему хватило, чтобы не выложить всю подноготную, этого было достаточно, чтобы они вернулись с обыском. Весь товар до последнего грамма был конфискован на месте. Управляющий складом взял вину на себя, заявив, что это его «левак» ради быстрой наживы. По идее, владельца логистической фирмы тоже должны были привлечь, но Чжан Синьминь был тёртым калачом: полиция проверила документы в торгово-промышленном управлении и обнаружила, что юридическим лицом компании значится совсем другой человек. Так Чжан вышел сухим из воды.

— Так что... братец Хань, я правда в безвыходном положении. Ты же знаешь, кто такой Ли Цянь. Если я не поставлю товар в срок, быть беде. Пожалуйста, собери ещё одну партию.

— Послушайте, мы очень дорожим нашими отношениями и всегда поставляем вам лучшее. Вы человек понимающий, это не ширпотреб какой-нибудь, это элитный товар. Собрать такую партию — задача не из лёгких, а вам нужно так много...

Когда этот диалог в разных вариациях повторился в четвёртый раз, Ань Но понял: клиенты «созрели», пора переходить к цене. В итоге Хань Цзыфэй согласился подготовить груз в течение двух недель, но с наценкой в пятнадцать процентов.

За всё это время Лю Бо не произнёс почти ничего, кроме пары тостов. Ань Но со своего места мог видеть его лицо. Этот человек с заурядной внешностью, по всем признакам похожий на добродушного дядюшку средних лет, ни капли не напоминал властного босса мафии. Он тихо сидел во главе стола, сохраняя мягкую, почти застенчивую улыбку, и лишь изредка поднимал бокал.

«Кусачая собака зря не лает», — почему-то мелькнуло в голове у Ань Но.

Сделка была заключена, и напряжение за столом сменилось расслабленностью. Хань Цзыфэй как радушный хозяин подливал чай, а Лю Бо, Дун Цзюнь и Чжан Синьминь непринуждённо беседовали. В этой праздной болтовне постепенно вырисовывались и контуры будущего сотрудничества между Лю Бо и Чжаном.

Хань Цзыфэй вежливо заметил:

— Слышал, господин Чжан, вы родом из Гуйчжоу? В этом заведении местная кухня весьма недурна, попробуйте.

Чжан Синьминь с воодушевлением принялся благодарить и, отведав несколько блюд, рассыпался в похвалах. Ань Но окинул стол взглядом: домашняя колбаса с рёбрышками по-мяоски, «саламандра восьми сокровищ», «золотые крючки на нефритовых табличках», суп из кислой капусты с бобами, рыба, запечённая в бамбуке, «крылья феникса из Янмина»... Действительно, классика кухни Гуйчжоу. Вот только... Ань Но сверкнул глазами, но промолчал.

В ресторане «Гуйсицин» упор делали на кислые и острые вкусы, что полностью соответствовало поговорке: «Три дня без кислинки — и ноги не держат». Ань Но такой рацион был по душе. В разговор он не лез, лишь внимательно слушал и наблюдал. Он старался есть «с достоинством»: неторопливо, но практически не выпуская палочек из рук. Меню было составлено по высшему разряду: четыре холодных закуски и четыре гарнира (знаменитые «восемь чаш» района Гуйян), девять основных блюд, а также закуски, сладости, фрукты и две бутылки «Маотая» 2000 года. Ань Но невольно прикинул стоимость этого пиршества и отправил в рот очередной кусок рыбы.

Когда ужин подошёл к концу, Хань Цзыфэй подал Ань Но знак — пора было вступать в игру.

— Это Ань Но, — представил его Хань Дун Цзюню и Чжан Синьминю. — В этот раз он пойдёт с вами.

Ань Но поднялся и вежливо кивнул обоим:

— Господин Дун, господин Чжан. Моё имя Ань Но.

Дун Цзюнь, покрасневший от удачной сделки и выпитого алкоголя, так расплылся в улыбке, что глаз было не найти.

— Отличный парень! Сразу видно — сообразительный, и хватка что надо! — Он с силой хлопнул Лю Бо по плечу. — Серьёзно, господин Лю, этот юноша — настоящий талант... У вас под началом одни таланты!

Лю Бо скромно улыбнулся и мимолётно взглянул на Люй Цяна. Тот бесстрастно кивнул. Слова Дуна предназначались боссу, так что Хань Цзыфэй в разговор не вмешивался. Лю Бо слышал об Ань Но, но лично дела с ним ещё не имел, поэтому ограничился молчанием. Ань Но ловко подхватил нить беседы:

— Господин Дун мне льстит. Это брат Хань дал мне шанс проявить себя.

— Ну что вы, господин Ань, вы и впрямь способный человек. Да к тому же — истинный красавец, ха-ха-ха!

Ань Но мысленно закатил глаза, чувствуя себя товаром, который только что выгодно перепродали.

В конце вечера Хань Цзыфэй вышел расплатиться, и Ань Но последовал за ним. Хань протянул ему ключи:

— Машина та же, отвези их.

Ань Но взял ключи, но помедлил.

— Брат Хань... Насчёт этого Чжан Синьминя... Ты его хорошо знаешь?

— Это человек Дун Цзюня. Но я о нём слышал — в последнее время он на виду. Он занимается логистикой, а босс считает, что новые пути нам не помешают.

— Ясно, — Ань Но подбирал слова. — Брат Хань, я думаю, его стоит проверить ещё раз. Он мне кажется подозрительным.

— Вот как? Что ты заметил?

— Сложно сказать наверняка, но... Ты говоришь, он из Гуйчжоу. Но заметил ли ты, что к салату из корней хауттуйнии он даже не прикоснулся? Я бывал в тех краях и, честно говоря, не встречал ни одного уроженца Гуйчжоу, который бы не ел эту «рыбную мяту». Для них это не просто еда, это необходимость!

— Может, он просто исключение? Не любит этот запах, и всё, — Хань Цзыфэй скептически повёл плечом.

— Возможно. Может, я просто слишком мнителен... — Ань Но уловил что-то в едва заметной улыбке Ханя и решил не настаивать.

Пока Ань Но вёз Дун Цзюня и Чжан Синьминя в отель, Хань Цзыфэй вернулся в отдельный кабинет. Официанты уже убрали грязную посуду и принесли массивный чайный сервиз из цельного дерева. Люй Цян разливал ярко-зелёный настой по чашкам, а Лю Бо лениво перебрасывался с ним фразами.

Протянув Хань Цзыфэйю чашку, Лю Бо небрежно спросил:

— Твой протеже неплох. Дун Цзюнь от него в восторге, да и Люй Цян хвалит.

— По всем статьям хорош, — отозвался Люй Цян. — Сильный, способный. Но, кажется, парень с характером — не из тех, кто будет слепо подчиняться.

Лю Бо отмахнулся:

— У способных людей всегда есть характер. Ты на себя-то посмотри, можно подумать, ты шёлковый, ха-ха! Характер — это пустяки. Главное, чтобы дело знал. Таких можно и нужно использовать!

Люй Цян, подумав, усмехнулся в ответ.

— Кстати, босс, — заговорил Хань Цзыфэй, — Ань Но только что советовал нам ещё раз проверить подноготную Чжан Синьминя.

— Мы же проверяли! Разве ты не сам этим занимался?

— Сам. И ничего подозрительного не нашёл. — Хань Цзыфэй вспомнил лицо Ань Но и невольно улыбнулся. — Но Ань Но утверждает, что у Чжана проблемы с происхождением.

— В каком смысле?

— Он заметил, что Чжан ел всё подряд, кроме корней хауттуйнии. Говорит, для коренного жителя Гуйчжоу это абсолютно невозможно.

— О как? — Лю Бо замер с чашкой в руке. Он на мгновение задумался и повернулся к Люй Цяну: — Он... он правда не ел то блюдо?

Люй Цян, державший чайник, тоже замер. Помолчав, он неуверенно произнёс:

— Кажется, нет... Я не присматривался. Но помню, что, когда посуду уносили, тарелка с этой травой стояла почти нетронутая.

— Вот оно что! — Лю Бо рассмеялся. — Я-то к ней даже не притрагиваюсь. Дун Цзюнь — южанин, он сегодня вообще почти ничего не ел, не то что эту дрянь. А ты, Цян?

— Меня от одного запаха этой травы мутит!

— Я могу съесть, но пару кусочков, не больше, — добавил Хань Цзыфэй. — Ань Но сказал, что сам-то её ест, но сегодня было столько деликатесов, что на ту тарелку он даже не глянул.

Лю Бо прищурился, в его взгляде мелькнул расчётливый блеск.

— Босс! — воскликнул Хань Цзыфэй. — Я столько времени искал такого человека, не вздумай его у меня уводить!

Лю Бо с силой грохнул чашкой о стол и притворно возмутился:

— Я твой начальник! Имею право!

Хань Цзыфэй лишь весело пожал плечами и в шутку предложил:

— Ну, хочешь, на Люй Цяна обменяем?

В кабинете раздался дружный смех.

Ань Но знал, что Чжан Синьминь вырос в Гуйчжоу, но не знал, что его родители были из числа образованной молодёжи провинции Хэбэй. Чжан прожил в Гуйчжоу почти всю жизнь, привык и к острому, и к кислому, но вот специфическую местную «рыбную мяту» его семья так и не приняла. Поэтому Чжан Синьминь с самого детства терпеть не мог вкус корней хауттуйнии.

<http://bllate.org/book/18167/1759317>